

Тан Буфань и Вань Бин вышли из ванной. В запертой комнате стояла кромешная тьма; снаружи, сквозь плотно закрытые окна, пробивался слабый, едва заметный свет.

К счастью, звериное зрение позволяло обоим прекрасно видеть в темноте, так что двигались они уверенно.

Первым делом Буфань взял с прикроватной тумбочки светозкранные очки. Устройство, соединенное с сетью Чжао Кая, послушно мигнуло, выведя на линзы текущее время: 03:48.

Буфань крепче сжал лазерный пистолет — подарок Пэй Чжишу пришелся как нельзя кстати. Жестом поманив Вань Бина, он бесшумно скользнул к выходу.

Приоткрыв дверь, Буфань заглянул в щель. Металлическая защитная сеть, натянутая над усадьбой, провисла под собственной тяжестью, зацепившись за крыши и ветки деревьев. Земли она не касалась, так что внизу оставалось свободное пространство — правда, передвигаться там можно было только пригнувшись.

— Кар! Кар-р!

— Кар-р-р!

В воздухе сплошной живой стеной метались птицы. В этом хаосе из хлопающих крыльев разглядеть затаившихся токсичных людей было почти невозможно.

Помогли очки: Чжао Кай через систему мгновенно отсканировал пространство, и на световом экране Буфана загорелось несколько ярко-красных маркеров.

Крылатые токсичные люди яростно рвали когтями ячейки стальной сети, пытаясь приподнять её. Прочная преграда надежно защищала сад — пока она оставалась на месте, мутанты не могли пробраться к жилым домам. Сделать это им мешала не только тяжесть металла, но и панически метавшиеся вокруг птицы.

Сами токсичные люди выглядели истощёнными и высохшими. Несмотря на острые когти и клыки, нечеловеческой силой они не отличались.

— Госпожа, нельзя позволить им поднять сеть, — приглушенно пробасил Вань Бин, придвигаясь ближе. — Нужно найти лазейку и выбраться наружу. Я пойду первым. На вас белая одежда, вы слишком заметны.

Перед сном Тан Буфань думал переодеться, но в шкафу висели либо приталенные строгие костюмы, либо изысканные халаты-танчжуан. В просторной домашней пижаме двигаться было куда легче, поэтому он решил остаться в ней.

Буфань кивнул:

— Береги себя. Я прикрою.

Вань Бин огляделся. В углу двора стояла огромная бамбуковая корзина, куда близнецы обычно собирали опавшие листья. Подбежав к ней, он одним махом высыпал сухое содержимое и нахлобучил корзину себе на голову.

Защитившись таким импровизированным шлемом, он рванулся к воротам сада.

Шум привлёк внимание нескольких мутировавших птиц и двух бдительных токсичных людей. С оскаленными пастями они кинулись на него, но затаившийся у стены Буфань среагировал мгновенно. Красные маркеры на очках захватили цели, и он дважды нажал на спуск.

Первый луч прошёл плоть токсичного человека, второй угодил в преградившую путь птицу. Буфань тут же выстрелил снова. Раненый токсичный человек взвыл от боли и рухнул на провисшую стальную сетку.

Остальные птицы, испуганные яркими вспышками и треском выстрелов, врассыпную кинулись в стороны.

Пока Вань Бин, прикрываясь корзиной, добирался до ворот, Тан Буфань бросился следом. Под ногами скользила вязкая, липкая грязь, но взвинченные до предела нервы заставляли двигаться на пределе возможностей.

Двор был небольшим — Буфань пересек его за пару секунд. С его нынешней физической формой он без труда завоевал бы золото на любой Олимпиаде прошлого века.

Планировка сада с обилием извилистых стен сыграла им на руку — укрытий здесь хватало. Пользуясь суматохой звериного прилива, они один за другим подобрались к самому краю защитной сетки. Вань Бин с яростным выкриком сбросил корзину, вылез из-под стального плетения и с облегчением дал волю своей звериной ипостаси — его тело начало стремительно трансформироваться.

Буфань перекатился под провисшим краем сети, пачкая лицо птичьим пометом. Не обращая на это внимания, он вскочил на ноги и открыл беглый огонь, прикрывая напарника.

К Вань Бину рвались мутировавшие toxic-люди, птицы же в панике разлетались в стороны. Буфань стрелял без страха задеть союзника. С каждым выстрелом его наполнял неведомый ранее азарт — пьянящее чувство абсолютного контроля.

Раньше, слабый и болезненный, он страдал от дрожи в руках. Когда на заправке сцепились Лу И и Андерсон, он лишь беспомощно переводил прицел с одного на другого, так и не решившись

нажать на курок.

Теперь все изменилось. Сила бурлила в его теле, оружие казалось естественным продолжением руки. Стоило взгляду зацепить цель, как палец сам вдавливал спуск.

Никаких раздумий — чистые, выверенные рефлексy.

Невероятная меткость Буфаня ошеломила даже Вань Бина. Тот приготовился к жестокой схватке, но Крылатые токсичные люди валились на землю задолго до того, как успевали приблизиться.

Оценив свирепость своего прикрытия, Вань Бин сориентировался мгновенно. Напрягая мощные, бугрящиеся мышцами руки, он с хрустом выломал толстый бамбуковый ствол и с диким ревом принялся крутить им в воздухе.

— Ну давайте, твари! Попробуйте зубы хаски!

Огромный шест со свистом рассекал воздух. Громоподобный голос и неистовые взмахи Вань Бина сделали свое дело: все окрестные мутировавшие toxic-люди с искаженными яростью лицами ринулись на него.

На световом экране очков запестрели десятки тревожных отметок. Укрывшись за выступом искусственной горки, Тан Буфань в своей белоснежной пижаме методично расстреливал приближающихся врагов.

Они работали идеально слаженно: один отвлекал, другой уничтожал. Воздух оглашали предсмертные вопли токсичных людей. Зеленый бамбуковый шест в руках Вань Бина крушил все на своем пути — один широкий взмах ломал хребты и дробил кости нападавших.

Как он и думал, эти Крылатые токсичные люди не представляли серьезной угрозы на земле, беря лишь числом и преимуществом в воздухе.

Кровь стучала в висках Буфаня. Он палил без остановки, почти не замечая ничего вокруг. Воздух над ними наконец начал очищаться, но тут с неба с глухим рокотом посыпались тяжелые темные туши.

Грузно рухнув на землю, исполины медленно поднимались во весь рост. В полумраке проступили колоссальные человекоподобные силуэты высотой с трехэтажный дом.

У Буфаня перехватило дыхание. Он сразу узнал этих чудовищ — одеревеневшие токсичные люди! С точно такими же они с Лу И столкнулись под палубой пустынного авианосца.

Оказалось, их притащили на себе полчища крылатых токсичных людей, сбросив на усадьбу, словно живой десант.

— А-а-а-аргх!

Исполины издавали глухой, утробный рев, круша все на своем пути. Один из гигантов приземлился в опасной близости от Бамбуковой обители.

— Имин! — истошно завопил Вань Бин и, бросив все, кинулся на защиту дома, на ходу сжимая бамбуковый шест.

Зная, насколько опасны эти твари, Буфань закричал ему вслед:

— Обычным оружием их не взять! Они твердые как камень! Нужен огонь! Используй огонь!

Но Вань Бин уже унесся вперед, и его шаги потонули в грохоте рушащихся стен и криках. Буфань не знал, услышал ли его напарник.

Замерев на мгновение у стены, Тан Буфань лихорадочно соображал. Вместо того чтобы бежать за Вань Бином, он резко развернулся и бросился в сторону Павильона Горных Деликатесов. На кухне этого ресторанного комплекса наверняка хранились запасы горючего масла.

С появлением деревянных гигантов усадьба превратилась в сущий ад. Оставаться в домах стало смертельно опасно — крыши рушились под ударами исполинов. Полузверолюди в панике выскакивали на улицу: одни хватались за любые подручные средства, пытаясь защищаться, другие в ужасе метались по залитой кровью и птичьим пометом земле.

Пробиваясь сквозь безумную толпу, Тан Буфань мчался к Павильону. Ядерный пистолет в его руке не знал промаха — любой крылатый токсичный человек, посмевший преградить ему путь, мгновенно получал заряд в голову.

Пробегая мимо очередного исполина, Буфань скользнул за узорчатую ограду и выстрелил ему прямо в глаз. Гигант взвыл, зажав рану ладонью, но это лишь разъярило его — он принялся крушить все вокруг с удвоенной силой.

Энергетические заряды оставляли на его теле лишь обугленные отметины, обнажая под кожей сухие древесные волокна вместо плоти. Поняв, что тратить патроны бессмысленно, Буфань оставил монстра в покое и побежал дальше.

— А-а-а! Мать!..

Где-то в стороне главного двора с грохотом повалился очередной гигант. Буфань на бегу

бросил взгляд в ту сторону — там мелькали силуэты сражающихся звероловдей.

«Мать?»

Буфань засомневался, не послышалось ли ему. Он перемахнул через полуразрушенную стену, с удивлением отмечая, насколько послушным и сильным стало его собственное тело.

Электричество в поместье отключилось, но небо на востоке уже окрасилось в нежно-серые тона рассвета. Крылатые токсичные люди продолжали сбрасывать десант, но исполинов среди них больше не было — вероятно, те закончились или оказались слишком тяжелой ношей. Теперь на землю падали новые твари, приспособленные к затяжным прыжкам. Их грязно-зеленые тела завершались длинными, усыпанными шипами конечностями, которые извивались и хлестали воздух подобно ядовитым плетям.

Тан Буфань впервые видел этих плетевидных токсичных людей. Сделав несколько пробных выстрелов, он понял, что они невероятно живучи. Скорость, с которой вращались их шипастые плети, внушала страх, поэтому он решил не рисковать и, ориентируясь по маркерам на очках, обошел их стороной.

После бесконечной гонки с препятствиями изнуренный, тяжело дышащий Буфань наконец ворвался в здание Павильона Горных Деликатесов, стоявшее у самого края обрыва. Одеревеневшая пижама его была насквозь пропитана чужой кровью и грязью.

Пальцы, сжимавшие рукоять пистолета, онемели от напряжения, ноги гудели. Позволив себе перевести дух у стены в течение нескольких секунд, Буфань двинулся вглубь темного зала на поиски кухни.

Внезапно в углу зала что-то звякнуло.

Вздрагнув, Буфань вскинул пистолет. У ограды веранды, выходящей на обрыв, копошился раненый крылатый токсичный человек. Тварь была совсем небольшой и отчаянно пыталась выбраться из-за поваленного стола.

С мрачным лицом Буфань выстрелил. Токсичный человек истошно взвизгнул и пополз назад, прячась в тени.

Буфань хладнокровно направился к нему, намереваясь покончить с мутантом. Однако это существо явно обладало зачатками разума. Поняв, что пощады не будет, оно в панике заверещало:

— Мать! Мать!..

Буфань нахмурился. Ошибки быть не могло: они звали Мать.

Он грубо толкнул носком обуви съезжившуюся тварь и, не опуская прицела, глухо спросил:

— Кто такая Мать?

Усохший мутант робко поднял голову, глядя на него огромными, влажными глазами. На его морде еще читались следы животного страха и злобы к зверолюдям, но стоило ему разглядеть лицо Буфania, как гнев сменился глубоким потрясением.

Первые золотые лучи восходящего солнца прорезали полумрак зала, осветив их лица. Грязь и кровь не могли скрыть поразительной красоты Буфania.

Избавившись от прежней изнуряющей болезни, он больше не походил на обтянутый кожей скелет с ввалившимися щеками и землистым лицом. К нему вернулся тот первозданный, чистый облик, который когда-то случайно попал в кадр трансляции и лишил дара речи миллионы людей.

— Мать... — из огромных глаз мутанта хлынули слезы. Преодолевая боль, он прижался к ногам Буфania и жалобно заскулил: — Мать... Больно... Мне больно...

Буфань оцепенел. Солнечный свет заливал его лицо, но изнутри его сковал леденящий, могильный холод.

Существо продолжало всхлипывать, пытаясь карабкаться по его ноге вверх. Костлявые, дрожащие пальцы потянулись к руке, сжимающей лазерный пистолет.

— Не убивай меня... Мать...

Буфань стоял неподвижно, его расширившиеся зрачки дрожали от шока. Но уже мгновение спустя его лицо исказила суровая, ледяная гримаса.

— Ты обознался. Я не она.

Раздался сухой выстрел. На стене расплылся багровый веер брызг.

Крылатый токсичный человек безжизненно повалился на дощатый пол. Мужчина в заляпанной кровью шелковой пижаме, не оборачиваясь, уверенным шагом направился к дверям кухни.

Ему все еще нужно было найти масло, чтобы сжечь остальных чудовищ.